

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47).046+94(470.331)|1613|

«ТОРОПЕЦКОЕ ОСАДНОЕ СИДЕНЬЕ» 1613 г. И ЕГО УЧАСТНИКИ

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории города Торопца в завершающий период Смутного времени, когда в Москве только что избрали нового царя Михаила Романова. Особое внимание уделено судьбе жителей Торопца, которые героически обороняли свой город от польских войск гетмана Гонсевского, а также приводятся имена многих защитников этой крепости.

Ключевые слова: Александр Корвин Гонсевский, Василий Иванович Туренин, Л. М. Сухотин, документы Печатного приказа, книга сеунчей, разрядные записи, Бельский летописец, воевода, четвертные приказы, кормленные и расходные книги.

The Siege of Toropets of 1613 and Its Participants

Ya. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, ORCID 0000-0002-6204-125X, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

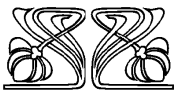
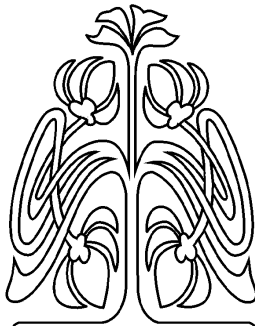
The article deals with the unknown pages of the city of Toropets' history during the late Time of Troubles, when a new tsar, Mikhail Romanov, had just been elected in Moscow. Special attention is paid to the fate of Toropets' inhabitants, who bravely defended their city from the Polish troops of hetman Gonsesky, names of many defenders are given.

Key words: Alexander Corvin Gonsesky, Vasily Ivanovich Turenin, L. M. Sukhotin, documents of the Printing prikaz, book of messengers, Belsky chronicler, voivode, rules governing feudal tenants, feeding and expense books.

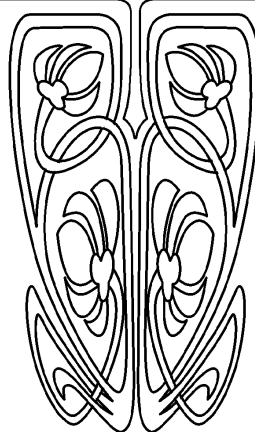
DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-510-519

«Торопецкое осадное сиденье» – это оборона Торопца в феврале – мае 1613 г. защитниками города под командованием воеводы князя Василия Ивановича Туренина от польских войск велижского старосты Александра Корвина Гонсевского. Эти события до настоящего времени еще остаются тайной для исследователей. О «Торопецком осадном сиденье» и его героях ничего не знают и торопецкие краеведы. Попытки автора этих строк пробудить интерес к данному сюжету среди руководителей местных печатных изданий натолкнулись на непонятное равнодушие.

Героическая оборона Торопца в 1613 г. изучена явно недостаточно, хотя сохранилось множество источников о награждении служилых людей из Торопца, Великих Лук и Белой именно за «Торопецкое осадное сиденье». Единственным (осмелюсь предположить) исследователем, кто правильно связал три посылки – время события и представителей противоположного лагеря (1613 г. – кн. В. И. Туренин – А. Гонсевский), был Леонид Михайлович Сухотин, причем еще свыше 100 лет назад. Он указал во вступительной статье при публикации документов о первых месяцах царствования Михаила Романова имена польского военачальника, русского воеводы и точное

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

время осады города, а также состав гарнизона Торопца¹. До этого в трудах краеведов звучали только общие фразы о том, что в Смутное время город и его окрестности часто разоряли поляки, литовцы и запорожские казаки. Исключение составляет капитальная монография о Торопце Ивана Побойнина, написанная в 1902 г., отдельные сюжеты которой посвящены Смутному времени. Однако этот автор считал, что в 1613 г. кн. В. И. Туренин оборонял Торопец от Лисовского. Он писал: «*Можно предполагать, что во главе литовцев, осаждавших Торопец, находился известный Александр Лисовский*»². По-видимому, И. Побойнину не были известны источники, опубликованные через 13 лет Л. М. Сухотиным. Отметим, что эти документы Печатного приказа, введенные в научный оборот Л. М. Сухотиным, а тем более вступительная статья к ним, вплоть до настоящего времени практически неизвестны исследователям истории Торопца.

Фамилия Гонсевский указывалась в труде Б. Лапченко применительно к событиям 1609 г. (поход кн. М. В. Скопина-Шуйского), когда Гонсевскому помогали «сторонники Лжедмитрия II». Современный исследователь А. В. Зорин правильно указал имя воеводы города (В. И. Туренин), однако считал, что царскую награду этот воевода получил за события 1610 г., а противником В. И. Туренина был известный польский авантюрист А. Лисовский. Следует отметить, что А. Лисовский действительно в то время (май 1610 г.) пытался захватить Торопец, но Туренина в городе еще не было. Только В. В. Косточкин вскользь упомянул, что в 1613 г. Торопец выдержал осаду литовцев (при этом имен русского и польского военачальников автор не называл)³.

Основными источниками в данной работе являются опубликованные Л. М. Сухотиным документы Печатного приказа. Этот приказ собирал пошлинные деньги с различных грамот и челобитных. Сохранилось много подписных челобитных служилых людей из Торопца, в которых говорится об освобождении их от уплаты пошлин в связи с бедностью и разорением. В этих челобитных приводится имя польского военачальника и время начала и прекращения осады Торопца, а также ряд интересных подробностей о жизни города и его жителей⁴.

Фраза «Торопецкое осадное сиденье 121 году» часто звучала в опубликованной А. Н. Зерцаловым еще в 1894 г. Кормленной книге Костромской чети, а также Л. М. Сухотиным в 1912 г. Кормленной книге Галицкой чети. В этих источниках приводятся имена многих защитников Торопца и говорится об их награждении⁵. Напомним, что 7121 г. начинается 1 сентября 1612 г. и заканчивается 31 августа 1613 г.

О награде воеводе В. И. Туренину за Торопецкое осадное сиденье мы узнаем из Книги сеунчей и из приходно-расходных книг Казенного приказа⁶.

В архивах сохранились письма А. Гонсевского из окрестностей Торопца разным лицам. К примеру, исследователь Смуты Г. А. Замятин привел выдержку из письма А. Гонсевского Х. Радзивиллу от 9 марта 1613 г., а шведский королевский историограф Ю. Видекинд – письмо А. Гонсевского Я. Делагарди того же времени возле Торопца⁷.

В архиве Делагарди в Тарту имеются письма А. Гонсевского, о которых сообщает В. А. Кордт. Одно из них – это письмо от 8 апреля 1613 г. к шведскому военачальнику, скорее всего Эверту Горну или Якобу Делагарди (оригинал написан на латыни). Место написания письма определено как «In castris ad Roscovam». Также здесь в Тарту хранится письмо А. Гонсевского А. Лисовскому от 20 мая 1613 г. (оригинал на польском языке). Место указано как «Lager bei Roscow». Здесь же в архиве Делагарди имеется письмо англичанина Вильяма Грэхэма от 22 марта 1613 г. к Георгу Грэхэму (оригинал на англ. яз.) около Торопца («Lager vor Toropez»). Это письмо написано в самый разгар осады города. В. А. Кордт указал, что автор письма Вильям Грэхэм является капитаном на шведской службе⁸. В Новгороде в войске у Я. Делагарди действительно были англичане и шотландцы, полком которых командовал Самуил Коброн. В войске Гонсевского под Торопцом также были иностранные наемники на польской службе, в том числе англичане, ирландцы и шотландцы.

Важные подробности осады Торопца А. Гонсевским, сведения о составе его войска приведены в Бельском летописце⁹.

Будущий герой Торопецкого осадного сиденья кн. В. И. Туренин приехал в Торопец из Москвы в самом конце 1612 или в начале 1613 г. Он был участником Нижегородского ополчения, доверенным лицом князя Д. М. Пожарского, отличился в августе 1612 г. в боях под Москвой. В октябре 1612 г. накануне капитуляции польского гарнизона он еще находился под Москвой, подписывал грамоту на Белоозеро¹⁰. Руководители объединенного ополчения Трубецкой и Пожарский вскоре после освобождения столицы отправили его в Торопец, как бы предчувствуя, что вскоре здесь начнутся тяжелые боевые действия, и в этом пограничном городе нужен опытный воевода. Князя В. И. Туренина сопровождали надежные воины, прежде всего, бельские помещики, отличившиеся в боях с гетманом Ходкевичем под Москвой, на которых можно было положиться.

Приехав в Торопец, кн. В. И. Туренин принял энергичные меры для укрепления обороны города. Он стал проводить жесткую политику, укрепляя дисциплину среди жителей города, что вызвало недовольство местного населения, как стрельцов, так и посадских людей. Посыпались одна за другой жалобы в Москву на имя нового царя Михаила от стрельцов, чтобы их судил не воевода, а свой стрелецкий голова, а также от посадских людей, которые писали, что у них есть

уставная грамота еще от царя Федора Ивановича о своем посадском суде¹¹.

Князю Василию Туренину помогал в делах укрепления обороны города разрядный дьячок Богдан Юхов, от которого доставалось и местным помещикам. Один из них, Борис Толбузин, написал челобитную на самоуправство этого торопецкого разрядного дьячка Б. Юхова. 23 июня 1613 г. была запечатана и отправлена грамота в Торопец кн. В. И. Туренину «об управе» на этого Б. Юхова¹².

Еще одним из помощников воеводы Туренина был Воин Обашев. Именно ему была запечатана и отправлена 10 марта в Торопец специальная грамота. В ней говорилось о решении дьяков по поводу спора двух торопчан, один из которых Сергей Левашев написал челобитную на Федора Давыдова «о управе в поклаже». Эта грамота, по которой разбираться на месте пришлось Воину Обашеву, была с положительным решением для Сергея Левашова, хотя челобитчику Левашову пришлось уплатить за нее пошлину полполтины¹³.

Важную роль в обороне города играли стрельцы. Стрелецкий гарнизон (около трех сотен человек) возглавлял стрелецкий голова Ратман Афанасьевич Тарбеев. Р. А. Тарбеев был также одним из помощников воеводы Туренина. Именно стрельцы его приказа в начале марта 1613 г. подали челобитную на имя нового царя Михаила Федоровича о хлебном и денежном жаловании.

Крепостные укрепления Торопца были оснащены мощной артиллерией, для обслуживания которой привлекались свыше 40 пушкарей и затинщиков.

Торопецкий «служилый город» в 1613 г. был довольно многочисленным и насчитывал свыше 200 дворян и детей боярских, хотя многие из местных помещиков служили пешими из-за больших потерь в лошадях. Через несколько лет после этих событий в одной из разрядных записей говорилось, что в Торопце «дворян и детей боярских Торопчан конных 174 ч., да пеших 93 ч.»¹⁴.

Небольшую, но сплоченную корпорацию луцких дворян, нашедших во время Смуты приют в Торопце, возглавляли Петр Иванович Мусорский и Исак Петрович Байков.

Среди многочисленного клана бельских помещиков Тарбеевых в Торопце весной 1613 г. стоит выделить Тимофея Петровича Тарбеева, который в своей челобитной царю писал, что был четыре года в воеводах в Торопце¹⁵.

Обстановка в стране к началу 1613 г. была следующей. Король Сигизмунд, потерпев в ноябре 1612 г. неудачу под Волоком и узнав, что польский гарнизон Кремля капитулировал, прекратил дальнейший поход на Москву и вернулся в Смоленск, а оттуда в Варшаву. Фактически всеми делами в оккупированной поляками части Центральной России руководил А. Гонсевский. Своей основной базой он сделал Белую, откуда и начал в феврале 1613 г. очередное наступление на Торопец.

Бельский летописец сообщает, что в войске Гонсевского были не только польские и литовские люди, но и иностранные наемники. Имена этих «немцев ирляньских» (англичан, шотландцев и ирландцев) хорошо известны. Значительную часть войска Гонсевского составляли также запорожские казаки (черкасы). Среди тех, кто сражался на стороне поляков, были и русские люди, помещики из Белой. Многие из них еще в 1610 г. присягнули польскому королевичу, получили от него земельные пожалования и долго еще сражались против нового московского правительства Михаила Романова. Скорее всего, они присягнули Михаилу Романову после сдачи Белой в начале сентября 1613 г. вместе с «бельскими немцами». Однако некоторые, в том числе Ивашка Мещеринов, оставались на службе у поляков до конца Смуты (возможно, что этот Ивашка Мещеринов был полным тезкой другого бельского помещика Ивана Михайлова сына Мещеринова, служившего царю Михаилу).

О начале осады Торопца в Бельском летописце говорится следующее: «Того же году зимою пришел под Торопец з Белой пан Александр Гонсевской со многими с польскими и с литовскими людми и с немцы ирляньскими, и с черкасы, и с рускими людми, з беляны, которые были с ним на Белой»¹⁶.

О том, что Торопец находится во вражеской осаде, в Москве узнали еще в конце февраля – начале марта 1613 г. Торопецкий помещик Илейка Васильев сын Татарин в начале марта сообщал, что пожалованное ему старое его поместье в 80 чети разорено: «А ныне литовские люди под Торопцом стоят, жены и дети сидят в осаде». 14 марта бояре уже удовлетворили его просьбу о поместье¹⁷.

Торопчане Петр Первого сын Полибин и Фадей Нечаев сын Скворцов тоже сообщали в начале марта о разорении их поместий, «а город и ныне в осаде от литовских людей». 18 марта последовало положительное решение по их челобитной¹⁸.

Бельский помещик Исак Языков одним из первых сообщил в Москве боярам в марте 1613 г. о польском военачальнике Гонсевском. И. Языков писал, что поместье «нынече разорил Гасевский под Торопцом». 2 апреля по его челобитной о разорении пожалованного ему поместья И. Языков был освобожден от уплаты пошлин за ввозную грамоту на это поместье¹⁹.

Луцкий помещик Исак Байков, которому вместо луцкого поместья было дано поместье в Торопце «из порозжих земель», сообщал: «Ныне под Торопцом стоит Литва, то поместье разорено»²⁰.

Белянин Ратман Афанасьев Левашев, отца которого убили литовские люди на службе в Торопце, получил отцовское поместье в Пошехонском уезде. Весной 1613 г. он писал, что находится на службе в осаде в Торопце. По-видимому, кто-то передал его челобитную боярам в Москве²¹.

К началу июня 1613 г. «из Торопца из осады» прислала челобитную вдова Корнилы Чоглокова Арина. Она сообщает, что после гибели мужа ей с детьми даны поместья и вотчина в Торопце и Романовском уезде²².

Тогда же в июне в Москве оказался племянник Корнилы Чоглокова торопецкий помещик Никита Александрович Чоглоков. Он был одним из первых защитников города, который в челобитной указал про свои заслуги, связанные с осадным сиденьем. Ему было дано поместье дяди Корнилы Чоглокова в Торопецком уезде, 130 чети. По его просьбе было решено не брать пошлин «для бедности и разорения и за торопецкое осадное сиденье»²³.

Об осаде Торопца и тяжелом положении жителей города было известно в конце марта – начале апреля 1613 г. новому царю Михаилу Романову. Прибыв в Ярославль, он писал в Москву членам Земского собора 8 апреля: «под Торопцом ныне Литовские люди стоят, и Торопцу ни откуда помочи нету». 14 апреля эта грамота была получена в Москве. Можно считать эту грамоту царским указанием боярам принять неотложные меры для оказания помощи Торопцу²⁴. Возможно, что отправка войска князя С. В. Прозоровского на помощь Пскову, маршрут которого предполагался пройти между шведскими (южнее Старой Руссы) и польскими (севернее Белой) владениями через Торопец, преследовал цель помочь Торопцу.

Пока не обнаружены источники о том, какие отряды служилых людей и откуда прибыли на помощь Торопцу (и были ли вообще отправлены или защитники города сумели обойтись своими силами).

В июне 1613 г. наблюдается приезд в Москву ряда помещиков, которые писали в челобитных, что участвовали в обороне Торопца. К моменту их отъезда из Торопца осада города уже была прекращена, и дорога на Москву стала свободной.

Три помещика Ефим и Тимофей Александровичи Коптевы и Меньшой Смирнов Болотников первыми указали точное время осады Торопца. Конечно же, они отметили и свои заслуги. Они в июне приехали с государевыми отписками из Торопца от воеводы Туренина; в своих челобитных просили дать грамоты на старые отцовские поместья. Эти помещики прямо указывали, что «сидели они в Торопце в осаде от масленицы до троицына дня». 28 июня их челобитные были удовлетворены²⁵. В 1613 г. масленица и Пасха были ранние. Пасха в 1613 г отмечалась 4 апреля, а Троицын день – 23 мая. Судя по словам челобитчиков, прекращение осады Торопца – это день Святой Троицы 23 мая.

В конце июня прибыли в Москву с отписками от воеводы Василия Туренина торопецкие помещики Иван Деденев, Петр и Степан Полибины. Они сообщали, что сидели в Торопце в осаде 5 лет от литовских людей, просили дать им новые поместья, а также не брать с них по-

шлин «для бедности и разоренья и за торопецкое осадное сиденье». 30 июня их челобитные были удовлетворены. Ивану Деденеву царь пожаловал поместье – прожиточное поместье сестры 50 ч., Петру Полибину – тоже прожиточное поместье его сестры – 40 ч., Степану Полибину – пустое поместье 90 ч.²⁶

Тогда же в конце июня подали челобитные торопецкие помещики Леонтий Скворцов, Воин Деденев и Михаил Полибин «о бедностях». Они получили две грамоты из Разряда, просили не брать пошлин «для бедности и разоренья и для торопецкого осадного сиденья». 2 июля их челобитные были удовлетворены²⁷.

Белянин Позняк Федорович Мистров писал в челобитной, что он «приволокся из Торопца из осады». Ему было дано за его заслуги поместье в вотчину. Выхлопотав такую грамоту, Позняк Мистров просил не брать с него денег, взять их негде. 17 июля было принято решение: если эта вотчина действительно находится в Бельском уезде, то денег не брать. Бельский уезд к тому времени еще не был освобожден, так что П. Ф. Мистров хлопотал о землях, за которые еще надо было воевать. В походе к Белой и Смоленску летом – осенью 1613 г. приняли участие многие бельские помещики. Возможно, что и Позняк Мистров тоже не вернулся в Торопец, а прямо из Москвы пошел отвоевывать свою новую пожалованную ему вотчину²⁸.

Торопчане Яков и Кузьма Масленицкие, прибыв в Москву, сообщали, что им ранее была дана ввозная грамота, которую взяли литовские люди. Обстоятельства, при которых у них захватили литовские люди эту ввозную грамоту на поместье, от кого она была получена и когда, не сообщается. Теперь им дана повторно ввозная грамота на 170 четей. Челобитчики просили не брать пошлин «для бедности и разоренья и за торопецкое осадное сиденье». 31 июля 1613 г. по этой челобитной также принято положительное решение²⁹.

В июле 1613 г. еще один защитник Торопца белянин Михаил Дмитриевич Дедешин был пожалован «за службу и за торопецкое осадное сиденье». По царскому указу его испоместили в Вологодском уезде (дали поместье на 50 четей). 2 августа ему была дана эта грамота на поместье³⁰.

Об окончании осады Торопца Гонсевским Бельский летописец сообщает: «И стоял до лета и взял с торопчань перемирье, и пошел ис Торопца опять на Белую»³¹. Судя по данной записи, А. Гонсевский уже после прибытия Михаила Романова в Москву заключил с торопчанами местное перемирие.

Причина прекращения осады Торопца А. Гонсевским и срочное заключение им перемирия с торопчанами ясна. Это не только мужество и упорство защитников Торопца во главе с воеводой кн. В. И. Турениным, но и решение польского сейма в Варшаве (февраль 1613 г), трудности с финансированием польского войска. Поляки получали известия об укреплении позиций нового

царя Михаила, который уже прибыл в Москву, о неудачах атамана Заруцкого, которого оттеснили московские воеводы из Рязанщины к Воронежу, о планируемом наступлении московских войск летом 1613 г. на Смоленском направлении, а также о походе войска кн. С. В. Прозоровского через Торопец к Пскову. Войско кн. С. В. Прозоровского в итоге изменило маршрут движения и освободило Тихвин от шведов 25 мая, но это стало известно Гонсевскому позже.

Вместе с А. Гонсевским летом 1613 г. вернулись из окрестностей Торопца в Белую «бельские немцы» и бельские помещики, сторонники поляков. Они стали готовиться к обороне своей крепости от москвичей (под москвичами будем понимать московских воевод или сторонников царя Михаила Романова из других городов). Сам А. Гонсевский, оставив в Белой своих доверенных людей и получив в июле 1613 г. письмо от своего союзника из Невеля Григория Леонтьевича Валуева о трагических событиях в Заволочье, поспешил к своему Велижу.

Точная дата освобождения москвичами Заволочья, где базировался со своим отрядом известный польский авантюрист Александр Лисовский, указана в письме воеводы Невеля Г. Л. Валуева А. Гонсевскому. Г. Л. Валуев сообщал А. Гонсевскому, что 9 июля 1613 г. ночью под Заволочье, где А. Лисовский оставил немногих людей, пришли, собравшись из Опочки и из Себежа, «воровские люди», замок (крепость) Заволочье взяли, польских литовских и русских людей вместе с их женами и детьми побили, а замок спалили. Г. Л. Валуев просил А. Гонсевского поспешить с войском к Велижу и помочь ему, Валуеву, удержаться в Невеле³².

От некоторых торговых людей, уехавших в Торопец на ярмарку («*da targu*») и вернувшихся к тому времени в Невель, Григорий Валуев узнал о венчании в Москве «на Петров день» нового царя Михаила Романова. Сведения о планируемом венчании в Москве Михаила Романова быстро дошли до Невеля. Это заставило многих людей задуматься о своей будущей судьбе и о выборе дальнейшего пути. Вскоре Г. Л. Валуев также перешел на службу Михаилу Романову. Интересно сообщение Г. Л. Валуева о торговых связях летом 1613 г. жителей Невеля и Торопца. Оказывается, в Торопце возобновилась ярмарка, куда приезжали торговые люди из порубежных городов, в том числе и Невеля.

В августе 1613 г. московские воеводы осадили Белую, и в начале сентября Белая была освобождена. Об освобождении Белой и наградах воеводам хорошо известно. «Бельские немцы» перешли на службу царю Михаилу, русские служилые люди – бельские помещики – с этого времени также присоединились к своим собратьям, длительное время находившимся по другую сторону баррикад – в Торопце и в ополчении под Москвой вместе со смолянами. В плен в Белой попали первый по-

мощник А. Гонсевского судья Матвей Яйковский, три польских ротмистра – Субоцкий, другой Яйковский и Башковский «со всеми их товарищи»³³.

После освобождения Белой кн. Д. М. Черкасский в начале сентября 1613 г. пошел к Смоленску. При этом отдельные отряды были направлены к Велижу против А. Гонсевского. Об этом походе москвичей к Велижу в октябре 1613 г. князя Семена Шаховского подробно сказано в Приходно-расходной книге Разряда: «*122-го ноября в 9 день писали к государю воеводы князь Дмитрий Черкасской да князь Иван Троекуров, посылали они з Белой под Велиж князя Семена Шеховского, а с ним дворян и детей боярских, и атаманов и казаков, и октября в 15 день было дело под Велижем...*»³⁴ В этом бою 15 октября под Велижем отличились многие служилые люди, имена которых известны (донесение получено в Москве 9 ноября).

Все эти события привели к тому, что с лета 1613 г. в течение почти года в районе Торопца наблюдается некоторое затишье. У Гонсевского теперь свои заботы по обороне Велижа и оказанию помощи осажденному Смоленску, ему было не до Торопца.

Положение жителей Торопца продолжало оставаться очень тяжелым. Московское правительство было вынуждено обратить внимание на бедственное состояние торопчан: указом от 8 октября 1613 г. торопецкие дворяне и дети боярские «для их бедности и разоренья» были освобождены от платежа подписных и печатных пошлин с поместных и вотчинных грамот. В этом царском указе кроме Торопца перечислены еще 32 города³⁵. Данный документ подшит в деле 122 года между документами за 6 и 8 октября 1613 г., хотя в тексте публикации напечатано, что указ от 8 октября 123 (1614) г. Документы в этой книге идут строго в хронологической последовательности. С. Б. Веселовский поместил этот документ при подготовке книги к публикации именно на данном месте, а не среди документов за октябрь 1614 г., по-видимому, считая, что речь идет об указе от 8 октября 1613 г.

В конце ноября – начале декабря 1613 г. в Торопец прибыл из Москвы новый воевода князь Алексей Юрьевич Сицкий с помощником князем Федором Елецким. Это говорит о том, какое значение придавало правительство Михаила Романова Торопцу. Кн. А. Ю. Сицкий, доверенное лицо Михаила Романова, родственник царя, вел секретную переписку с матерью Михаила, инокиней Марфой Ивановой. В 1615 г. боярин А. Ю. Сицкий будет одним из руководителей посольства под Смоленском³⁶.

Прежний воевода кн. В. И. Туренин 21 декабря 1613 г. в Кремле получил царскую награду «за Торопецкое осадное сиденье». В Книге сеунчей отмечено, что стольнику князю Василию Туренину «за Торопецкую службу и за осадное сиденье государево жалование у стола кубок..., шуба – 79 рублей». В другом источнике уточняется: «...за

осадное сиденье, что отсидел в Торопце». Здесь же приводится подробное описание кубка и шубы (прил. 1). Это было второе награждение шубой при Михаиле Романове. Перед этим 8 октября награду в виде шубы ценой 95 рублей получил Михаил Бутурлин за взятие Белой. Кн. В. И. Туренин за «Торопецкое осадное сиденье и за службы» получил также придачу к старому поместному и денежному окладу, который к тому времени составлял 800 четей и 70 рублей. Эта придача была довольно ощутимой – 300 четей и 100 рублей. Денежная придача (100 руб.) превысила его прежний денежный оклад (70 руб.). Теперь новый оклад стал составлять 1100 четей и 180 рублей³⁷.

Кормленные книги, в первую очередь Костромской и Галицкой чети, позволяют выяснить имена служилых людей по отчеству, кто отличился при обороне Торопца, отражая вместе с воеводой кн. В. И. Турениным польские атаки. За «Торопецкое осадное сиденье» эти люди были награждены правительством Михаила Романова. Всего удалось выявить по сведениям только сохранившихся частей этих двух кормленных книг 13 торопецких, 3 бельских и 2 луцких помещиков, которые были четвертчиками Костромской чети, а также 9 торопецких, 12 бельских помещиков – четвертчиков Галицкой чети. Сюда прибавим еще одного жильца и одного четвертчика-лучанина из Владимирской чети. Итого 41 человек³⁸. Список четвертчиков помещен в прил. 2.

Это далеко не полный список четвертчиков, оборонявших Торопец в 1613 г. Кроме четвертчиков к числу защитников следует добавить свыше 200 служилых людей по отчеству, получавших жалование не из чети, а с городом, около 300 стрельцов во главе со стрелецким головой Ратманом Афанасьевичем Тарбеевым, до 50 пушкарей, затинщиков, воротников, кузнецов и плотников, а также не менее сотни посадских людей. К сожалению, имен большинства этих людей выяснить не удалось.

Награждения четвертчиков были следующие: одни помещики были «вновь пущены в четь», другие получили придачу к денежному окладу. Прежний денежный оклад определялся разными способами. У одних служилых людей оклад был указан в Торопецком списке, который прислал из Торопца в мае 1613 г. кн. В. И. Туренин. Таких оказалось 15 человек. У некоторых бельских помещиков старый оклад указывали соратники по службе в ходе сыска. К примеру, Елизарий Васильев сын Голохвастов с товарищами указали прежний оклад Тимофея и Семена Тарбеевых, а также Бориса Толбузина.

У некоторых служилых людей так и не удалось выяснить, на основании каких документов был установлен им прежний оклад. Дьяки вынуждены были даже записать: «*А почему ему прежний оклад справлен, того не написано*» или «*А старый оклад в Чети не сыскан*», или «*А старой ево оклад писан по его скаске*». Некоторым

установили старый оклад по разрядному сыску. Жильцу Ивану Голенишеву-Кутузову был легко установлен старый оклад, который он имел при Василии Шуйском. Также легко установлен оклад белянину Исаю Языкову, потому что сохранилась часть Кормленной книги Галицкой чети 118 года, составленной при царе Василии Шуйском, в которой записаны четвертчики с окладом 10 рублей и выше.

Какие же награды получили эти люди (41 человек)? 12 помещиков вновь стали получать жалование из чети в размере 5–7 рублей (3 из Костромской и 9 из Галицкой чети). Остальным 29 четвертчикам были даны придачи к прежнему окладу в размере от 1 до 5 рублей, в том числе 4 человека получили придачу по 1 рублю, 10 человек – по 2 рубля (больше всего людей), 5 человек – по 3 рубля, 6 – по 4 рубля и 4 четвертчика – по 5 рублей.

Чаще всего размер придачи зависел от заслуг данного человека, от его ранения и других личных факторов. К примеру, луцкие помещики, которые несколько лет назад, бросив в Великих Луках свои дома, бежали в Торопец, Петр Красный и Микула Щетнев, получили придачу по 4 и 5 рублей, причем Шетневу добавлено, что придача дана «*за службы, и за полон, и за Торопецкое осадное сиденье*». Федор Чоглоков, Афанасий Зеленой, Долмат Голенищев и Петр Чихачев также получили довольно большую придачу в размере 4–5 рублей. Возможно, что здесь определенную роль сыграли родственные связи некоторых из этих людей.

Торопчанин Михаил Зеленой получил придачу 5 рублей «*за торопецкую службу и за осадное сиденье и за раны*». *Служилые люди из Белой Елизарий Александров, Иван Мещерский и Иван Тарбеев также были ранены во время осадного сиденья (придача им – по 4 рубля, а Мещерскому – 5 рублей)*.

Остается еще выяснить, когда именно были награждены все эти 41 человек. Можно утверждать, что время награждения связано с их приездом в Москву уже после завершения осадного сиденья, после подачи челобитных, рассмотрения их дьяками, сыском и т. д.

Одним из первых был награжден белянин Иван Тарбеев (4 сентября 1613 г.). Еще 7 бельских помещиков получили награды через два месяца, 8 ноября. Скорее всего, после приезда из Торопца в Москву они не вернулись назад в Торопец, а уехали в свой родной город Белую, освобожденную незадолго до того от поляков. Остальные бельские помещики приехали в Москву в январе – феврале 1614 г. вместе с луцкими помещиками.

К тому же отметим, что некоторые из них получили первые награды еще при боях за Подмосковные службы 120 и 121 годов. Это свидетельствует о том, что они вместе со смолянами участвовали в составе Нижегородского ополчения в боях под Москвой против гетмана Ходкевича, а после освобождения Москвы были направлены

князьями Д. Т. Трубецким и Д. М. Пожарским в Торопец (Белая к тому времени оставалась в руках А. Гонсевского). Среди них – Иван Молвьянинов, Парфений Мещеринов, Алексей Дедевшин, Федор Горсткин.

В конце декабря 1613 г. были награждены 5 торопецких помещиков. По-видимому, они приехали в Москву вместе с воеводой Турениным. В январе – феврале 1614 г. получили награду еще 21 человек, в марте – 4, и по одному – в апреле, мае и июне 1614 г.

После сентября 1613 г. в Москве было принято решение в связи с тяжелым финансовым положением упорядочить годовое жалование служилым людям. От этого постановления пострадали некоторые торопецкие сидельцы, помещики-четвертчики, имевшие большие денежные оклады. Всем, кто имел оклады 30–40 рублей, было дано жалование одинаково – по 20 рублей. Однако те, кто имел оклады менее 20 рублей, не пострадали, им было указано давать жалование по их окладу. В документе записано: «*А в нынешнем во 122-м году по государеву указу дано государева жалованья торопецким сидельцом торопчаном, холмичем, лучаном, которые емлют жалованье из четверти по 40 рублев и по 30 рублев, и тем дано по 20 рублев, а з 20 рублем, тем всем дано по их окладом*». В соответствии с этим указом белянину Тимофею Петровичу Тарбееву, четвертчику Владимирской чети, 9 января 1614 г. был установлен прежний оклад 18 рублей, правда, деньги он должен получить уже на новом месте службы воеводой в Волоке из таможенных и кабацких денег³⁹.

С конца лета 1613 г. и вплоть до осени 1614 г. о событиях под Торопцом обнаружить сведений пока не удалось, видимо, здесь наблюдалось некоторое затишье. С одной стороны, шведы в Новгороде и Старой Руссе с момента избрания Михаила Романова превратились из союзников князя Д. М. Пожарского во врагов нового московского правительства. С мая 1613 г. ведутся активные боевые действия между московскими войсками воеводы кн. С. В. Прозоровского и шведами на Удомле, Устьеке, а затем в районе Тихвина. Этот регион находился относительно далеко от Торопца, однако контакты торопчан с соседом с севера Старой Руссой, где базировался крупный шведский гарнизон, теперь были прерваны.

С другой стороны, шведам в Старой Руссе было не до Торопца. Летом – осенью 1613 г. под самой Старой Руссой начинаются ожесточенные боевые действия между шведами и московским войском Андрея Федоровича Палицына, значительную часть которого составляли казаки, присягнувшие Михаилу Романову. Торопец для этого войска А. Ф. Палицына служил как бы тыловой базой, отсюда доставлялось продовольствие в Рамышевский острог под Старой Руссой. Казаки Андрея Палицына стояли по приставствам в южных и юго-западных погостах Старорусского

уезда, «*в Черенчицком и в Коломенском и в Офремовском и в Воскресенском и в Дретенском и в Снежском и в Лосском погосте*». Не случайно шведские войска стремились перекрыть эту дорогу, чтобы полностью блокировать казаков Андрея Палицына. В конце 1613 г. в район Старой Руссы из окрестности Гдова прибыл полк Самуила Коброна. Шотландцы Коброна устроили острожек в семи верстах южнее Рамышево в Черенчицком погосте на реке Ловать, перерезав казакам дорогу на Торопец⁴⁰.

К августу 1614 г. после отступления московского войска князя Д. Т. Трубецкого от Бронниц и ликвидации угрозы Новгороду и Старой Руссе все пространство между Торопцом и Старой Руссой представляло печальное зрелище. Северные волости Торопецкого уезда и значительная часть Старорусского уезда обезлюдели, это была мертвая земля, в самой Старой Руссе едва теплилась жизнь в остроге. Жители Торопца поддерживали в это время тесные связи с Белой и Осташковом, ближайшими московскими крепостями.

В конце 1614 г. вновь наблюдается активизация боевых действий в районе Торопца. Речь идет о походе в декабре 1614 г. польского полковника Корсака. В некоторых источниках упоминается, что здесь в районе Торопца также совершал свои рейды несколько ранее летом – осенью 1614 г. находящийся на польской службе Захарьяш Заруцкий, но эти события выходят за рамки настоящего исследования.

Приложение 1

Описание кубка и шубы, которыми был награжден князь Василий Иванович Туренин за оборону Торопца⁴¹

Государь пожаловал столника князя Василья Ивановича Туренина за осадное сиденье, что отсидел в Торопце, дано ему государева жалованья кубок серебрян золочен, с покрывкою, покрывка гладка, около покрывки веревочка, на верху человек припал на ногу, в руке повеза, на ней клеймо, наведено финифтом лисица, по кубку ложечки короткие, меж ложек мишени белы наведены чернью, по стоянцу резаны травки, под стоянцом подпись царевича Федора, весу 4 гривенки 14 золотников.

Взят с сытново дворца с поставца у погребново ключника у Федора Красново.

Шюба камка бурская,

на червне шелк зелен, лазорев, багров, круги продолговаты, розвода чешойчета с золотом, на соболех с пухом,

пугвицы серебряны золочены половинчатые, одни грани гладкие, другие резные, цена 79 р. 27 ал. 3 д.,

и в том числе камку 22 р. 16 ал. 4 д., снесена с верху в нынешнем во 122 году,

в ожерелье и в опушке бобры 2 р. 26 ал. 4 д., купли нынешнего 122 году;

в подкройке соболи 52 р., что взяты из казанского дворца во 122 году;
в петлех тафта 9 д., купли нынешнего 122 году;
пугвицы 2 р. 16 ал., снесены с верху из мастерские палаты в нынешнем же во 122 году.

Приложение 2

А) Четвертчики Костромской чети, участники Торопецкого осадного сиденья, дата и размер награждения (оклад+придача) – 19 человек⁴²

Торопецкие помещики – 13 чел.
С. 68. Колокольцов Дмитрий Клементьев сын. 26 декабря 1613 г. (10+3)
С. 161. Шокуров Василий Васютин сын. 31 декабря 1613 г. (5+3)
С. 119. Зеленой Афанасий Макарьев сын. 12 января 1614 г. (7+4)
С. 123. Измайлов Петр Леонтьев сын. 25 января 1614 г. (5+2)
С. 197. Колокольцов Данила Клементьев сын. 9 февраля 1614 г. (5)
С. 197. Костентинов Григорий Федоров сын. 9 февраля 1614 г. (5)
С. 107. Нефедьев Федор Иванов сын. 13 февраля 1614 г. (10+2)
С. 131. Голенищев Долмат Иванов сын. 26 февраля 1614 г. (6+4)
С. 161. Голенищев Митрофан Иванов сын. 20 марта 1614 г. (5)
С. 188–189. Кафтырев Кирила Федоров сын. 21 марта 1614 г. (5+1)
С. 174. Татаринцов Матвей Гаврилов сын. 22 марта 1614 г. (5+2)
С. 29–30. Чихачев. Петр Иванов сын. 12 апреля 1614 г. (7+4)
С. 119–120. Чоглоков Федор Иванов сын. 22 июня 1614 г. (6+5)

Бельские помещики – 3 чел.
С. 81. Тарбеев Тимофей Борисов сын. 15 февраля 1614 г. (12+2)
С. 99. Тарбеев Семен Борисов сын. 15 февраля 1614 г. (10+1)
С. 114. Толбузин Борис Иванов сын. 15 февраля 1614 г. (5+1)

Луцкие помещики – 2 чел.
С. 2. Красный Петр Иванов сын. 14 января 1614 г. (9+4)
С. 28–29. Щетнев Микула Петров сын. 7 февраля 1614 г. (10+5)

Жильцы – 1 чел.
С. 26. Голенищев-Кутузов Иван Иванов сын. 31 марта и 5 мая 1614 г. (16+2)

Б) Четвертчики Галицкой чети, участники Торопецкого осадного сиденья, дата и размер награждения (оклад+придача) – 21 человек⁴³

Торопецкие помещики 9 чел.
С. 151. Голохвастов Исая Васильев сын. 31 декабря 1613 г. (7)
С. 152. Жданов Борис Степанов сын. 31 декабря 1613 г. (7)

С. 151. Захаров Мартын Степанов сын. 31 декабря 1613 г. (7)
С. 175. Коведаев Григорий Иванов сын. 23 января 1614 г. (5)
С. 124. Большев Микита Васильев сын. 19 февраля 1614 г. (6+3)
С. 124. Большев Иван Васильев сын. 19 февраля 1614 г. (7+2)
С. 175. Большой Иван Микитин сын. 19 февраля 1614 г. (5)
С. 322. Зеленой Михаил Алексеев. 25 февраля 1614 г. (15+5)
С. 175. Козлов Владимир Посников сын. 27 мая 1614 г. (5)

Бельские помещики 12 чел.
С. 188. Тарбеев Иван Матвеев сын. 4 сентября 1613 г. (5+5)
С. 163. Дедевшин Петр Андреев сын. 8 ноября 1613 г. (5)
С. 163. Кашинцов Федор Федоров сын. 8 ноября 1613 г. (6)
С. 70. Молвянинов Иван Ондреев сын. 8 ноября 1613 г. (8+2)
С. 106. Мещеринов Парфений Исаков сын. 8 ноября 1613 г. (6+3)
С. 164. Мещерский Иван Михайлов сын. 8 ноября 1613 г. (?+4)
С. 163–164. Александров Елизарий Елизарьев сын. 8 ноября 1613 г. (?+4)
С. 176. Воеводин Второй Воинов сын. 8 ноября 1613 г. (5)
С. 151. Дедевшин Алексей Юрьев сын. 30 января 1614 г. (5+2)
С. 186. Языков Исая Васильев сын. 30 января 1614 г. (10+2)
С. 123. Горсткин Федор Юрьев сын. 13 февраля 1614 г. (6+2)
С. 164. Толбугин Яков Дятелин сын. 13 февраля 1614 г. (5+1)

В) Четвертчики Владимирской чети, участники Торопецкого осадного сиденья, дата и размер награждения (оклад+придача) – 1 человек

Бешенцев Дружина Васильев сын (Луцкий помещик?). 10 января 1614 г. (20+3)

Примечания

- ¹ Сухотин Л. М. Предисловие // Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина (далее – Сухотин Л. М. Первые месяцы...). М., 1915. С. VIII.
- ² Побойнин И. Торопецкая старина. Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902. С. 151.
- ³ Торопец / сост. Б. Лапченко. М., 1974; Зорин А. В. Александр Юзеф Лисовский : герой Смутного времени // История военного дела : исследования и источники. 2012. Т. III. С. 82. URL: <http://www.milhist.info/2012/10/26/zorin> (дата обращения: 12.06.2016); Косточкин В. В. Архитектурные памятники Торопца // Памятники культуры. Исследования и реставрация. М., 1959. Вып. 1. Подробное описание событий мая –

- июня 1610 г. в райное Торопца см.: Рабинович Я. Н. Торопец и его жители в первые годы Смутного времени (1606–1610) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История, Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 12–21.
- 4 Сухотин Л. М. Первые месяцы... М., 1915.
- 5 Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / предисл. Л. М. Сухотина (далее – Сухотин Л. М. Четвертчики...) // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при императорском Московском университете (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2; Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. Т. 15. СПб., 1894.
- 6 Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. : в т. 9. Т. 1. М. ; Варшава, 1995. С. 21, 22; Расходная книга товарам и вещам 1613–1614 гг. : Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 206.
- 7 Замятин Г. А. Из истории борьбы Швеции и Польши за московский престол в начале XVII в. : Падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Федоровича // Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008. С. 165, 236; Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / пер. С. А. Аннинского, А. М. Александрова; под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 255.
- 8 Кордт В. А. Из семейного архива графов Делагарди // Учен. зап. императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1894. Т. 2. С. 83.
- 9 Бельский летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. Т. 34. М., 1978. С. 261.
- 10 Отписка воевод и ратных людей, стоявших под Москвой, на Белоозеро, о примирении князя Трубецкого с князем Пожарским и о единомыслии намерении их вместе с выборным человеком Козьмой Мининым освободить государство от врагов с повелением во всем относиться к ним обоим и не верить грамотам одного из них. 1612, октябрь // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Академии Наук (далее – ААЭ) : в 3 т. Т. 2. СПб., 1836. № 215. С. 274–275.
- 11 Сухотин Л. М. Первые месяцы... № 3. С. 32–33; № 228. С. 95.
- 12 Записная пошлинная книга (27 февраля – 12 августа 1613 г.) // Документы Печатного приказа 1613–1615 гг. М., 1994. С. 185.
- 13 Там же. С. 25.
- 14 Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР) : в 2 т. Т. 1 (1614–1627). СПб., 1853. Стб. 387.
- 15 Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг. : Сухотин Л. М. Четвертчики... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 257, 258.
- 16 Бельский летописец. С. 261.
- 17 Сухотин Л. М. Первые месяцы... № 11. С. 35, 36.
- 18 Там же. № 16. С. 37, 38.
- 19 Сухотин Л. М. Первые месяцы... № 63. С. 53.
- 20 Там же. № 186. С. 85.
- 21 Там же. № 195. С. 87.
- 22 Там же. № 369. С. 124.
- 23 Там же. № 361. С. 123.
- 24 Царская грамота о скором выезде государя из Ярославля к Москве, об учинении приговора относительно сбора денег и хлебных запасов, о вершении, по сыску, поместных и вотчинных дел и об оставлении, впредь до указа, вотчин и поместей за лицами, прибывшими к государю в посольстве. 1613, апреля 8 // Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. Т. 1. СПб., 1850. (Прил.). № 21. Стб. 1100.
- 25 Сухотин Л. М. Первые месяцы... № 421. С. 136.
- 26 Там же. № 429. С. 137.
- 27 Там же. № 443. С. 141.
- 28 Там же. № 517. С. 158.
- 29 Там же. № 698. С. 196.
- 30 Там же. № 719. С. 199.
- 31 Бельский летописец. С. 261 :
- 32 Выпись из письма Г. Л. Валуева... : Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польшей (1609–1615) // Сб. Русского исторического общества (далее – Сб. РИО) : в 148 т. Т. 142. СПб., 1913. С. 421, 422.
- 33 Бельский летописец. С. 261 :
- 34 Приходно-расходная книга Разряда 123 г. : Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 // РИБ. М., 1912. Т. 28. Стб. 420.
- 35 Записная беспошлинная книга (12 августа 1613 г. позднее 19 августа 1615 г.) // Документы Печатного приказа 1613–1615 гг. М., 1994. С. 305–306.
- 36 Характеристику князя А. Ю. Сицкого см.: Савич А. А. Деулинское перемирие 1618 г. // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. К. Либкнехта. Сер. ист. Т. 4, вып. 2. 1939. С. 62–71.
- 37 Челобитная князя Афанасия Васильевича Лобанова-Ростовского о поверстании его поместным и денежным окладами против его братья, кому он в версту. 1614, апрель // Акты Московского государства, изданные Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол (далее – АМГ) / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 74. С. 112.
- 38 Эти и дальнейшие подсчеты составлены на основании следующих документов : Кормленая книга Владимирской Четверти 7123 г. : Сухотин Л. М. Четвертчики... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 42–59; Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–25 гг. : Сухотин Л. М. Четвертчики... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 60–188; Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг. : Сухотин Л. М. Четвертчики // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 241–307; Кормленщики Галицкой четверти, их оклады и службы в Смутное время (отрывки) : Сухотин Л. М. Четвертчики... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 308–352; Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов // РИБ. СПб., 1894. Т. 15.
- 39 Память из Разряда во Владимирскую четвь о даче жалования Тимофею Петровичу Тарбееву. 9 января

- 1614 г. : Столбцы Галицкой и Владимирской Четвертей 120–126 гг. : Сухотин Л. М. Четвертчики... // ЧОИДР. 1912. Кн. 2, № 26. С. 257, 258.
- ⁴⁰ О событиях под Старой Руссой и действиях воеводы Андрея Палицына см.: Рабинович Я. Н. Андрей Федорович Палицын в Смутное время // Российская история. 2011. № 3. С. 120–126.
- ⁴¹ См.: Приходно-расходные книги Казенного приказа : Расходная книга товарам и вещам // РИБ : в 39 т. Т. 9. СПб., 1884. С. 206.
- ⁴² См.: Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ : в 39 т. Т. 15. СПб., 1894.
- ⁴³ См.: Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 46.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. «Торопецкое осадное сиденье» 1613 г. и его участники // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 510–519. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-510-519.

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. The Siege of Toropets of 1613 and Its Participants. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 510–519 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-4-510-519.